

ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ
Общественная правозащитная организация

**ТЕРАКТ
В ПЕТЕРБУРГСКОМ
МЕТРО:
КАК ПРОХОДИЛО
СУДЕБНОЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВО**

Санкт-Петербург
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Обстоятельства дела и обвинение	4
Приговор	6
Потерпевшие	7
Презумпция невиновности	8
Право на защиту	9
Заявления о пытках и давлении на следствии	11
Недопустимые доказательства	14
Право на переводчика	16
Условия в зале заседания	18
Гласность и права журналистов	20
Беспристрастность судей	24
Равенство сторон	28
Выводы	31

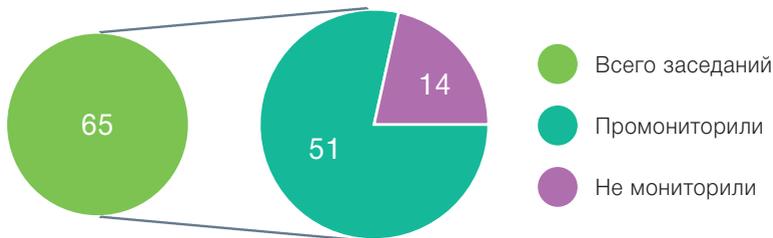

ВВЕДЕНИЕ

Отчет содержит анализ информации, собранной судебными мониторами СПб ОО «Гражданский контроль» при рассмотрении в суде первой инстанции дела о теракте в петербургском метро.

Дело слушалось в 2019 году. Всего состоялось 65 судебных заседаний, наши наблюдатели смогли присутствовать на 51 заседании.

Мониторинг заседаний по делу

Обычно мы публикуем отчеты о мониторинге судебных дел после решения суда апелляционной инстанции, чтобы исключить вмешательство в судопроизводство (давление на суд). В данном случае мы решили отойти от общего правила, так как считаем, что риск вмешательства в правосудие не так велик и им можно пренебречь для достижения более важной цели – оперативно представить обществу выводы о соблюдении в этом процессе международных стандартов правосудия.

Суд проходил без участия присяжных, под руководством «тройки» профессиональных военных судей. Мы полагаем, что статус профессионального судьи означает, что его обладатель критически относится к конструктивной критике и остается профессиональным и бес-

пристрастным. Таким образом, судьи апелляционной инстанции, прочитав наш отчет, останутся беспристрастными, и выводы отчета не повлияют на их решение по апелляционной жалобе.

Кроме того, так как подсудимых 11 человек, процедура подачи апелляционных жалоб и назначения заседания вероятно затянется; только ожидание заседания в апелляции может занять около полугода¹.

Наконец, принципы нашего мониторинга – объективность, беспристрастность и профессионализм, которых мы придерживаемся, – позволяют исключить необоснованные выводы и тенденциозность. В этих обстоятельствах мы полагаем, что публикация отчета о судебном мониторинге не окажет негативного эффекта на правосудие.

¹ По данным сайта 2-ого Западного окружного военного суда последние апелляционные жалобы были поданы подсудимыми 23.12.2019, см.: https://2zovs--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3969745&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0. На сайте Апелляционного военного суда на начало марта 2020 года нет данных о рассмотрении апелляционных жалоб подсудимых на приговор.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА И ОБВИНЕНИЕ

3 апреля 2017 года произошел взрыв в петербургском метро. Погибли 16 человек, 103 пострадали. В 2019 году дело было передано в суд. Подсудимые – уроженцы Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

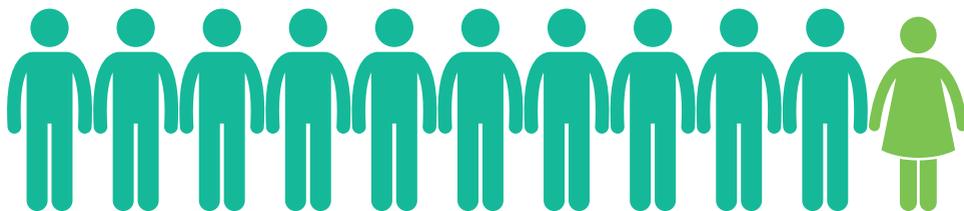
По версии обвинения взрыв в метро совершил смертник. Обвинение считает, что им был Акбаржон Джалилов, боевик террористической организации «Катиба Таухид валь-Джихад», обучавшийся минно-взрывному делу в Алеппо (он погиб при взрыве). По мнению прокурора, 11 обвиняемых в той или иной степени помогли ему и/или планировали осуществить новые теракты. На этапе след-

ствия несколько обвиняемых признали вину, но затем все отказались от признательных показаний и вину не признали.

Перед судом предстали:

1. Дилмурод Муидинов
2. Азамжон Махмудов
3. Махамадюсуф Мирзаалимов
4. Мухамадюсуп Эрматов
5. Ибрагимжон Эрматов
6. Аброр Азимов
7. Акрам Азимов
8. Содик Ортиков
9. Сайфилла Хакимов
10. Бахром Эргашев
11. Шохиста Каримова

11 подсудимых, их которых одна женщина

возраст

22 24 24 25 28 28 30 40 40 40 48

В обвинении фигурировали такие статьи, как части 1 и 3 ст. 222.1 УК РФ «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», часть 3 статьи 223.1 «совершенные организованной группой незаконное изго-

товление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств», часть 3 статьи 205 УК РФ «Террористический акт»². Это так называемые преступления террористической направленности.

² См, подробнее по каждому подсудимому карточку дела 1-32/2019 на сайте 2-ого Западного окружного военного суда: https://2zovs--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3969745&delo_id=1540006&case_type=0&hide_parts=0

ПРИГОВОР

Рассмотрение дела началось 2 апреля 2019 года, а 10 декабря 2019 года суд первой инстанции вынес обвинительный

приговор, зачитав только резолютивную часть (то есть не огласив оценку доводов и доказательств сторон):

Аброр Азимов:

пожизненное заключение
в ИК особого режима
и штраф 800 000 р.

Акрам Азимов:

28 лет в ИК строгого режима
и штраф 700 000 р.

Мухамадюсуп Эрматов:

28 лет в ИК строгого режима
и штраф 600 000 р.

Ибрагимжон Эрматов:

27 лет в ИК строгого режима
и штраф 600 000 р.

Содик Ортиков:

23 года в ИК строгого режима
и штраф 500 000 р.

Дилмурад Муидинов:

20 лет в ИК строгого режима
и штраф 500 000 р.

Шохиста Каримова:

20 лет в ИК общего режима
и штраф 500 000 р.

Махамадюсуф Мирзаалимов:

20 лет в ИК строгого режима
и штраф 500 000 р.

Азамжон Махмудов:

20 лет в ИК строгого режима
и штраф 500 000 р.

Сейфула Хакимов:

19 лет в ИК строгого режима
и штраф 500 000 р.

Бахром Эргашев:

19 лет в ИК строгого режима
и штраф 500 000 р.

В общей сложности обвиняемые должны заплатить 12 млн 713 тысяч 738 руб. 30 коп. Из этой суммы в казну государства осужденные переведут 5,5 млн рублей штрафа. Метрополитен оценил ущерб от теракта в 695 тыс. рублей. Пострадавшие петербуржцы получают моральную компенсацию — 5,61 млн рублей. В пред-

усмотренном законом порядке возмещения судебных издержек³ осужденные заплатят за работу адвокатов по назначению более 908 тыс. рублей⁴.

Решение суда апелляционной инстанции на момент создания настоящего отчета еще не принято.

³ Расходы на адвоката, в том числе адвоката по назначению, являются судебными издержками. Согласно части 1 статьи 132 УПК РФ, «Процессуальные издержки взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета»; решение о взыскании издержек принимает суд и может полностью или частично освободить осужденного от выплаты издержек, «если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного» (часть 6). При банкротстве осужденный полностью освобождается от выплаты судебных издержек (там же).

⁴ Стало известно, сколько заплатят осужденные за теракт в петербургском метро. 12.12.2019. Росбалт, <https://www.rosbalt.ru/piter/2019/12/12/1818019.html>.

ПОТЕРПЕВШИЕ

Практически никто из потерпевших не участвовал в судебных заседаниях. Они приходили для дачи показаний или просили о рассмотрении дела в их отсутствие, подавали иски о возмещении морального вреда.

Помимо людей, непосредственно пострадавших от взрыва и их родственников, к потерпевшим по делу отнесен

Санкт-Петербургский метрополитен, также заявивший иск о компенсации ущерба. Гражданский иск метрополитена был удовлетворён в размере 695 000 рублей. Некоторые потерпевшие получили компенсацию морального вреда от метрополитена, в том числе в порядке гражданского судопроизводства⁵.

⁵ См, например, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу 33-29482/2019 от 18.12.2019: <https://bit.ly/2NAHbTr>

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Прокуроры заявляли о виновности подсудимых до вступления в силу обвинительного приговора в зале суда при допросе свидетелей⁶, что является нарушением презумпции невиновности. Однако суд их не пресекал, что заставляет усомниться как в объективности данных свидетелями показаний, так и в беспристрастности суда.

При освещении судебного процесса в средствах массовой информации журналисты не относились с должным уважением к презумпции невиновности⁷, т.е. нарушили, по нашему мнению, этические принципы журналистской деятельности, одобренные Парламентской ассамблеей Совета Европы в 1993 году, а именно – принцип 22: «В журналистике представляемая информация и мнения должны уважать презумпцию невиновности, в особенности это касается дел, находящихся в процессе судопроизводства, и журналистам необходимо избегать высказывать свое суждение⁸».

Подсудимых доставляли в суд в наручниках⁹, что, как и любое иное применение спецсредств, должно быть обоснованно, но в настоящем деле вопрос применения

этой меры даже не обсуждался, что характерно и для других судебных процессов. Кроме того, появление подсудимых в наручниках в коридорах суда, в зале судебного заседания создает у публики представление о подсудимых как об установленных преступниках, в то время как их вина еще не была доказана судом. Доставка подсудимых в наручниках – это широко распространенная в России практика; нельзя сказать, что она специфична для данного судебного процесса.

Цитаты:

Здесь и далее мы приводим цитаты из анкет, которые были заполнены мониторами, присутствовавшими на судебных заседаниях.

*«Задавая вопросы свидетелям, прокурор не раз говорила о подсудимых как о виновниках теракта, например: «Помните, как вы подвозили пассажира, причастного к взрыву в метро?» (при допросе свидетеля-таксиста Джаваншира Азимова)»
(Анкета от 28.05.2019).*

⁶ Анкеты от 28.05.2019 и от 19.09.2019.

⁷ См., например, Следствие потребовало арестовать организатора теракта в Петербурге. 18.04.2017. НТВ. <https://www.ntv.ru/novosti/1797266/> Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1003 (1993) «О журналистской этике».

⁸ <https://www.presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/750-rezolyutsiya-parlamentskoj-assamblei-soveta-evropy-1003-1993-o-zhurnalistskoj-etike>

⁹ Анкета от 8.04.2019.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Защитникам, несмотря на их ходатайства, не дали ознакомиться с материалами дела в полном объеме, в котором по разным данным от 137 до 200 томов. Судьи решили, что защитники «будут знакомиться с делом по ходу его рассмотрения в суде и общаться с подсудимыми непосредственно в зале судебного заседания»¹⁰. Действительно, адвокаты знакомились с делом по ходу процесса, заседания

по которому проходили каждый день¹¹. До самых последних заседаний по делу они периодически заявляли ходатайства о предоставлении возможности ознакомиться с материалами дела¹². Ограничение права адвокатов на ознакомление с материалами дела с учетом большого объема материалов и проведение заседаний почти каждый рабочий день не могли не повлиять на качество защиты.

¹⁰ Анкета от 2.04.2019.

¹¹ Анкета от 3.04.2019.

¹² Анкеты от 24.07.2019, от 23.10.2019 и 24.10.2019.

Суд с первого же заседания ограничил общение адвокатов с подсудимыми¹³. После нескольких замечаний судей, ограничивающих общение адвокатов и подсудимых¹⁴, защитники старались меньше с ними общаться¹⁵. Возможность общения адвокатов с доверителями вне судебных заседаний была также ограничена, так как адвокаты были вынуждены выбирать: знакомиться с материалами дела либо прийти в СИЗО к подзащитному и выработать позицию защиты¹⁶. Все это привело к нарушению права на защиту.

*«[Судья] повышал голос на сторону защиты в ответ на жалобы о том, что они почти лишены возможности давать консультации подзащитным»
(Анкета от 24.06.2019).*

*«Судья сделал замечание подсудимому после очередной просьбы обсудить с адвокатом происходящее»
(Анкета от 25.04.2019).*

*«Защитники поддерживают позицию подзащитных, но высказаться могут только после ознакомления с делом до конца. Очень возмущались, что до завтра – это мало времени и нет возможности переговорить конфиденциально. Адвокат Оксана Разносчикова, представляющая интересы Муидинова, громко сказала судье, что это нарушение прав на защиту»
(Анкета от 2.04.2019).*

¹³ Анкета от 2.04.2019.

¹⁴ Анкета от 2.04.2019, от 25.04.2019 и 24.10.2019.

¹⁵ Анкета от 8.04.2019.

¹⁶ Анкета от 24.06.2019 и от 2.04.2019.

ЗАЯВЛЕНИЯ О ПЫТКАХ И ДАВЛЕНИИ НА СЛЕДСТВИИ

Суд самостоятельно не проверял сообщения подсудимых о пытках Аброра и Акрама Азимовых, Мухамадюсупа Эрматова и заявления остальных подсудимых о давлении.

Суд не удовлетворил ходатайства защиты об истребовании и обозрении в зале заседания видеозаписи задержания подсудимого Акрама Азимова, об истребовании от сотовых операторов сведений о вызовах с телефона Азимова с 15 по 19 апреля, которые, по мнению защиты, могли бы прояснить обстоятельства его задержания, официальную версию которых защита оспаривает¹⁷.

Об обстоятельствах задержания Эрматова в зале суда допрашивался сотрудник ФСБ Воронин Алексей Сергеевич. По его ходатайству допрос проходил по ВКС без изображения. Воронин не смог пояснить обстоятельства задержания, так как почти ничего не помнил либо отказывался отвечать на вопросы, ссылаясь на государственную тайну, так как задержание проходило в рамках ОРМ¹⁸.

Заявления Мирзаалимова Махамадюсуфа о даче признательных показаний во время следствия под давлением суд проигнорировал¹⁹. Также суд отмахнулся от просьбы Каримовой установить личности посетивших ее в СИЗО людей, в которых она подозревала полицейских, сфальсифицировавших доказательства против нее²⁰.

«Когда подсудимые давали показания и рассказывали свою версию того, как проводились следственные действия с их участием на стадии предварительного следствия, судья их торопил, требуя, чтобы они говорили исключительно по существу».
(Анкета от 14.05.2019).

«Реакция судьи на рассказ подсудимого о пытках: “И что дальше, какие еще вопросы”, – никаких уточнений по обстоятельствам насилия не было»
(Анкета от 4.06.2019).

«Подошел сотрудник, поставил ногу ему на спину и сказал, что если он еще раз поднимет голову, будет плохо... Судья просит опустить подробности»
(Анкета от 14.05.2019).

«Свою подпись под протоколом объясняет тем, что не смог прочесть протокол, адвокат Вилкина тоже не смогла прочитать, переводчик сидел-спал. Никто протокол не читал. Адвокат сказала подписывать, все в порядке. Жаловался адвокату на побои, та сказала: будут бить пока не признаешься, система такая»
(из допроса Мирзаалимова Махамадюсуфа, анкета от 22.07.2019).

¹⁷ Анкета от 7.07.2019.

¹⁸ Анкета от 2.07.2019.

¹⁹ Анкета от 22.07.2019.

²⁰ Анкета от 8.04.2019.

По мнению судьи, просьба Каримовой не связана с рассматриваемым делом²¹.

Суд поверил выводу прокурора, проверившему сообщения о пытках, об отсутствии оснований доверять заявлениям подсудимых²². Так как прокурор представляет сторону обвинения и заинтересован в исходе дела, нельзя говорить об объективности проведенной проверки. Суду следовало самостоятельно проверить заявления подсудимых. Непроведение судом проверки заставляет обоснованно сомневаться в надежности доказательств, положенных в основу обвинительного приговора.

Отсутствие официального независимого расследования заявлений о пытках и противоречия в официальной версии обвинения вызвали общественный интерес. Активистами создан сайт, полностью посвященный делу о петербургском метро²³. Правозащитный центр «Мемориал» нашел основания для признания дела политически мотивированным²⁴. Наш мониторинг судебного разбирательства по делу о теракте выявил, что обвинение не смогло устранить противоречия и восполнить пробелы в ходе судебного процесса.

«Эрматов «своими глазами» видел, как сотрудник Яковлев принес взрывное устройство. Потом вывели на лестницу, показали на взрывчатое вещество и сказали, что нашли это у них. Заставили подписать разрешение на обыск. Потом Эрматова привели на-й 8 этаж с головой, закрытой шапкой. Когда сняли шапку, увидел перед собой лист бумаги, на котором разложены части взрывного устройства. Сотрудники сказали: «Если не признаешься, что это твое, посадим тебя к мужикам, которые 10 лет не видели женщин». Тогда уже начался обыск с понатыми. Сотрудник спросил: «Ты же 3-го числа на Восстания был?» Эрматов ответил: «Не был». Потом его увели двое сотрудников ФСБ, уже в машине между ними был диалог: «Ну куда его, к нам на Литейный?» – «не, оказывается, на Мойку». По дороге они били его по голове, хотели заставить его признать, что его брат общался с Джалиловым» (из допроса Эрматова) (Анкета от 14.05.2019).

²¹ Там же.

²² Анкеты от 2.12.2019 и 3.12.2019.

²³ Сайт по делу о петербургском метро. http://3apr2017.tilda.ws/?fbclid=IwAR2AV5pJFmg0HVoh_UVoJloPHBINKYuKESI4L4ff19-yrPTCPNDxfIVQJ6Y#they

²⁴ Дело о теракте в петербургском метро 3 апреля 2017 года. <https://bit.ly/2TDEe8Q>

«В день задержания в ее [Каримовой] жилище с криками ворвались люди в масках, вывели в другую комнату, где взяли отпечатки пальцев и образцы слюны. Когда вернули в комнату, один из оперативников провел детонаторами по ее волосам. На кровати лежала граната. Женщина в форме сидела на кухне, заполняла бумаги. Никто никакие постановления Каримовой не предъявлял, права не разъяснял и не представлялся. Понятых она также не видела. Комната

вся была приведена в беспорядок, все разбросано. Ее отвели обратно в другую комнату. Через некоторое время на нее надели наручники, посадили в машину и повезли. Когда она возразила против наручников, ответили «молчи, а то еще больней будет». Ее (видимо) везли в салоне, из отсека для задержанных были слышны крики и звуки ударов. Кто-то сказал «дайте передохнуть» (из допроса Каримовой) (Анкета от 10.09.2019).

«Ортиков говорит, что оружие привезли, пока они спали. Ворвались люди в черной форме и шлемах, положили их всех на пол, они лежали лицом вниз, ничего не видели. Свет не включали. 20 человек сотрудников. Его и остальных выпихнули в коридор. Пригнули вниз, сказали не поднимать голову.

Сказали, что оружие его. Он стал отрицать; ему ответили: лучше помолчи. Начали бить, потребовали подписать бумагу. Он отказался; опять били; потом привели понятых. Им сказали, что оружие принадлежит Ортикову; понятые подписали протокол» (Анкета от 14.05.2019).

«Прокурор: об этом Азимов дал показания, рассказав о вступлении в террористическое сообщество. Азимов (почти

кричит): Я не давал таких показаний». (Анкета от 28.05.2020).

«Аброр Азимов: меня задержали раньше, с 4-го на 5-е ночью, держали некоторое время в подвале, потом привезли на место официального задержания и сняли постановочное видео. Сначала потребовали сказать на камеру, что я знаю, за что меня задержали. Потом сделали второй дубль, чтобы я сказал,

что не знаю. Но за 2 недели, в течение которых меня пытали, мне уже было ясно, за что меня задержали. Я такие пытки перенес, что готов был признаться не только в совершении питерского теракта, но и нью-йоркского теракта» (Анкета от 2.07.2019).

«Акрам Азимов: я был задержан 19 апреля в Киргизии и был передан в Москву. Забрали из больницы, посадили в самолет, при этом сразу же изъяли паспорт, телефон. В аэропорту в Москве меня забрали сотрудники ФСБ, потом в течение 4 дней я находился в подвале и под пытками.

Гранату поместили в полиэтиленовый пакет, когда меня везли в машине, поэтому данное действие на видео не содержится. Свидетель также забирал меня из подвального помещения, куда меня поместили сотрудники ФСБ, я узнал его по голосу» (Анкета от 2.07.2019).

НЕДОПУСТИМЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Сомнения в официальной версии обвинения²⁵ и добросовестности следствия, помимо заявлений подсудимых о пытках, вызывают показания понятых. Трое из них признались, что не читали или читали невнимательно протоколы обысков,

которые подписывали²⁶. По нашему мнению, доверять протоколам, достоверность которых подтверждают столь ненадежные свидетели, нельзя; протоколы должны были быть признаны судом недопустимыми.

«Участвовал в задержании Эрматова М. Не может сказать, отвозил ли Эрматова М. в ИВС. Не помнит, во что Эрматов был одет. Не помнит, какие вещи были при Эрматове... Как он понял, что человек в парке Эрматов, не может пояснить, потому что «данные оперативно-розыскных мероприятий составляют гос. тайну. Не может ответить, почему время задержания Эрматова не отражено в рапорте. Не помнит, когда обнаружили мобильный телефон. Не помнит служебную машину, в которой доставлялся Эрматов. Не помнит, в какое время Эрматова доставили к следователю. Не помнит, кто надевал

наручники. Не помнит, спереди или сзади были надеты наручники. Не помнит, как располагались в машине, когда везли Эрматова. Не помнит, где находился, когда получил команду на задержание Эрматова. Дату поручения на проведение ОРМ не помнит, фамилию следователя не помнит. Руководило задержанием другое лицо, фамилию не помнит. Не помнит, изымались ли вещи у Эрматова при задержании... Не помнит, по какой процедуре Эрматова передали следователю... Не помнит, присутствовал ли при допросе Эрматова у следователя».
(Анкета от 2.07.2019).

«Подписал протокол по окончании следственного действия не читая. Данный протокол составляли двое сотрудников на кухне. Не помнит, печатали они или писали, но протокол предъявили в на-

печатанном виде. Принтер не видел. Не может ручаться за достоверность информации, указанной в протоколе».
(Анкета от 9.07.2019).

²⁵ У защитников много других сомнений: адвокат Дроздов заявляет об отсутствии в материалах дела доказательств гибели предполагаемого смертника Акбаржона Джалилова (адвокат требует найти смертника, якобы погибшего во время теракта в петербургском метро. Росбалт, 26.11.2019. <https://www.rosbalt.ru/piter/2019/11/26/1815109.html>). Адвокат Галина Орехова в принадлежности взрывоопасных предметов подсудимому Ортико-ну (адвокаты по делу о теракте в метро: «На приговор был заказ», 12.12.2019. Росбалт. <https://www.rosbalt.ru/piter/2019/12/12/1818176.html>). Адвокат Жаргалма Доржиева сомневается, что голос на аудиозаписи принадлежит Аброру Азимову (там же).

²⁶ Анкеты от 9.07.2019 и от 11.07.2019.

ПРАВО НА ПЕРЕВОДЧИКА

Переводчики участвовали во всех судебных заседаниях. Перевод осуществлялся с таджикского и киргизского на русский и обратно. Суд не выяснил степень владения каждого подсудимого русским языком и необходимость в услугах переводчика. Когда же суд выяснял уровень владения русским языком свидетеля, то сделал, очевидно, неверный вывод, решив, что самооценка свидетелем уровня языка как «так себе» является хорошим знанием языка²⁷. Количество переводчиков было произвольным, не соответствовало реальной потребности, их не хватало для полного и качественного перевода²⁸.

Более того, переводчики менялись, в ряде судебных заседаний участвовала переводчица, чьим переводом все были удовлетворены²⁹. Однако не всегда качество перевода было высоким. В некоторых случаях подсудимые жаловались на неполноту перевода³⁰. Это отмечали и наблюдатели³¹. Адвокаты и подсудимые

заявляли ходатайства об участии конкретного переводчика, хорошо справлявшегося со своими обязанностями³². В одном из заседаний переводчика, на работу которого пожаловались подсудимые и адвокаты, заменили³³.

Так как переводчиков было меньше, чем подсудимых, на первом судебном заседании с участием подсудимых судьи разъяснили порядок работы переводчика: поднять руку, если что-то непонятно³⁴. Наши наблюдатели отмечали, что переводчики не всегда осуществляли перевод происходящего в судебном заседании³⁵, на вопрос суда в такой ситуации, все ли подсудимым понятно, те отвечали, что понятно³⁶. Так как уровень владения русским языком у всех подсудимых разный, то кому-то действительно было понятно, а кому-то нет.

Переводчики работали не только в зале суда. По ходатайству адвокатов суд предоставлял адвокатам переводчика при посещении СИЗО для общения

²⁷ Анкета от 28.05.2019.

²⁸ Анкеты от 28.05.2019 и от 18.11.2019.

²⁹ Анкеты от 30.05.2019, от 24.05.2019, от 28.05.2019, от 4.07.2019, от 9.07.2019, от 10.07.2019, от 11.07.2019, 16.07.2019, от 17.07.2019, от 22.07.2019, от 24.07.2019, от 10.09.2019, от 11.09.2019, от 16.09.2019, от 27.11.2019.

³⁰ Анкеты от 14.05.2019, от 18.07.2019, от 2.12.2019 и от 3.12.2019.

³¹ Анкеты от 15.05.2019, от 16.05.2019, от 20.05.2019, 22.05.2019, от 24.10.2019 и от 30.10.2019.

³² Анкеты от 14.05.2019, от 2.07.2019, от 18.07.2019.

³³ Анкета от 18.07.2019.

³⁴ Анкета от 2.04.2019.

³⁵ Анкеты от 3.04.2019, от 4.04.2019, от 21.10.2019 и от 28.10.2019.

³⁶ Анкета от 3.04.2019.

с подсудимыми³⁷. В то же время суд не всегда прислушивался к мнению адвокатов о необходимости участия переводчика в суде, так суд не разрешил участие переводчика при прослушивании аудиозаписи³⁸ и исследовании вещественных доказательств³⁹.

Более чем поверхностная оценка судом степени владения русским языком подсудимых и свидетелей, результатом которой была плохая организация процесса перевода, не всегда качественная работа переводчиков и привлечение переводчиков не ко всем действиям в зале суда свидетельствуют о нарушении права на переводчика.

*«Судья Морозов выразил неудовольствие, что подсудимый недоволен переводчиком и требует заменить его на предыдущего»
(Анкета от 14.05.2019).*

*«При допросе свидетеля Л. Хандамова, водителя такси. Судья: – По-русски хорошо понимаете? Свидетель: Ну, так себе... Судья: – Значит, хорошо язык знаете»
(Анкета от 28.05.2019).*

³⁷ Анкета от 4.06.2019.

³⁸ Анкета от 24.07.2019.

³⁹ Анкета от 25.07.2019.

УСЛОВИЯ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЯ

Во время суда все подсудимые находились под стражей, а в зале суда их помещали в «аквариумы» – стеклянные клетки. Как правило подсудимых помещали в один сдвоенный аквариум: 5 подсудимых в одном и 6 в другом (не всегда все обвиняемые присутствовали в зале

суда). Практически всегда наблюдатели отмечали, что аквариумы переполнены. Только в одном случае, когда в заседании присутствовало всего пять подсудимых и они были помещены в один аквариум, наблюдатель отметил, что аквариум не выглядит переполненным.

Подсудимые периодически жаловались на тесноту и духоту, называя аквариум «стаканом». Подсудимая Каримова просила поместить ее отдельно от мужчин, но судьи не выполнили ее просьбу. Теснота и духота в аквариумах плохо сказывалась на самочувствии подсудимых:

на одном из заседаний скорую помощь понадобилось вызывать для Эрматова⁴⁰, на другом Каримова упала в обморок⁴¹. Очевидно, что в таких условиях подсудимые не могли эффективно принимать участие в судебном заседании.

⁴⁰ Заседание 9 июля. День 30. Дело о теракте в петербургском метро. <https://bit.ly/3alShpi>

⁴¹ Анкета от 18.11.2019.

Аквариумы переполнены
(отмечено наблюдателями
на 48 заседаниях)

Подсудимые жаловались
на духоту и тесноту
(7 раз)

Подсудимая Каримова
упала в обморок
(1 раз)

Нужды подсудимых судьями игнорировались: заседания проводились, как правило, три дня в неделю. Это изматывающий график для подсудимых в таких тяжелых условиях в зале суда⁴². Подсудимые просили суд проводить заседания реже, но суд в этом отказал. Более того, суд проигнорировал просьбу одного из подсудимых не назначать судебное заседание на следующий день после того, как он узнал о смерти отца⁴³. Все это говорит о негуманном отношении к подсудимым и пристрастности судей.

*«Один из подсудимых попросил суд изменить график заседаний и проводить их через день, поскольку каждый день для них слишком тяжело, они очень устают, им тяжело находиться в аквариуме. Судья говорит, что ничего не может сделать, потому что такой график. Ближе к концу Эрматов узнал, что у него умер отец, и попросил суд не проводить завтра заседание, поскольку ему нужно прийти в себя, на что судья снова отказал, сославшись на график работы суда»⁴⁴.
(Анкета от 14.05.2020)*

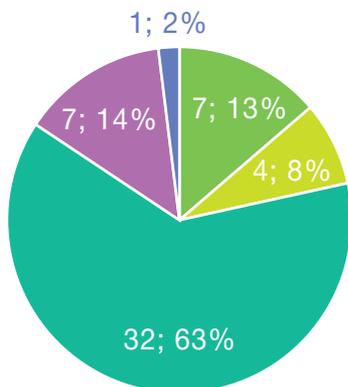
⁴² Анкета от 14.05.2019.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

ГЛАСНОСТЬ И ПРАВА ЖУРНАЛИСТОВ

Опубликование информации
о деле на сайте суда

- Не указана дата одного или нескольких судебных заседаний
- На сайте суда нет информации о деле
- Информация о деле и заседании указана
- Информация о судебном заседании отсутствует
- Не состоялось

Это дело рассматривалось Московским окружным военным судом в выездном заседании в здании Ленинградского окружного военного суда. Поэтому изначально возникла путаница, на сайте какого суда необходимо отслеживать дело. Информация в итоге публиковалась на сайте Московского окружного военного суда, однако с 1 октября 2019 года суды были переименованы⁴⁵ в связи с проведенной судебной реформой. Так, Московский окружной военный суд стал 2-м Западным окружным военным судом, и сайт суда переехал на новый адрес, в связи с чем возникла трехнедельная задержка с опубликованием информа-

ции на новом сайте (<https://2zovs--msk.sudrf.ru>): информация о семи судебных заседаниях не была отражена на сайте.

В 32 случаях информация на сайте суда не обновлялась, а о 5-ти заседаниях не появилась вообще; тем не менее мы смогли осуществить их мониторинг. Чаще всего информацию о следующем судебном заседании мы узнавали из прошлого судебного заседания.

На схеме ниже видно, какой объем заседаний был нами промониторен, включая те заседания (выделены фиолетовым цветом), информация о которых так и не появилась на сайте.

⁴⁵ В соответствии с Федеральным законом от 12 ноября 2018 года №403-ФЗ «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 года №30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда».

Март	11											
Апрель	2	3	4	8	11	15	17	18	22	24	25	
Май	14	15	16	20	22	23	27	28	29	30		
Июнь	4	6	18	19	20	24						
Июль	2	3	4	9	10	11	16	17	18	22	24	25
Сентябрь	10	11	12	16	18	19	23	25				
Октябрь	15	17	21	23	24	28	30					
Ноябрь	14	18	19	26	27	28	29					
Декабрь	2	3	10									

- Есть на сайте, мониторинг осуществлен
- Нет на сайте, мониторинг осуществлен
- Есть на сайте, мониторинг не осуществлен

В этом процессе секретари судебного заседания не просили слушателей показать паспорт, не копировали из него паспортные данные. В других судебных процессах мы не раз фиксировали эту сомнительную с точки зрения законности и защиты персональных данных практику⁴⁶.

Публика присутствовала во всех судебных заседаниях. В зал суда помещались все желающие, лишь один раз 10 слушателям не хватило стульев, и они стояли. Против присутствия слушателей никто не возражал, но дважды было запрещено снимать зал до начала судебного заседания. Порядок в зале суда не нарушался.

Наши наблюдатели оценили слышимость в судебном заседании как удовлетворительную в 47 случаях, однако отмечали,

что слышно хорошо, когда судья говорит в микрофон. Только в трех случаях слышно было плохо или судья говорил невнятно (в одном случае заседание было перенесено).

Таким образом, суды старались обеспечить гласность и публичность процесса, пропускали слушателей, позволяли присутствовать в зале стоя, слышимость в зале была удовлетворительная, однако ограничивали в правах журналистов, отказывая им в возможности вести видеозапись заседания.

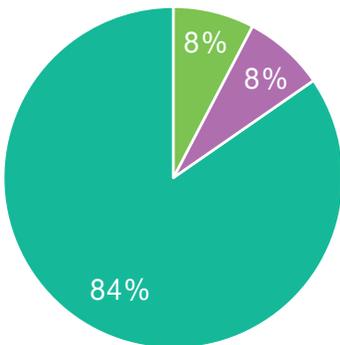
Журналисты, как и иные слушатели, имеют право фотографировать и снимать судебное заседание только с разрешения судьи. Судьи, как правило, не разрешали это делать, ссылаясь на то, что

⁴⁶ Отчет о мониторинге судебных процессов за 2018 год. <https://courtmonitoring.org/ru/projects/otchet-y-o-monitoringe/otchet-o-monitoringe-sudebnyh-protsessov-po-ugolovnym-delam-za-2018-god/>.

журналисты не подали письменное ходатайство о разрешении видео- и фотосъемки⁴⁷. Так как ни УПК РФ, ни иной нормативный акт не требует подачи такого заявления, эти требования судей

являются нарушением права на публичное судебное заседание. Как правило, журналисты фотографировали в перерывах, когда судей не было в зале.

Видеосъемка и фотографирование в зале суда

- Съемка была запрещена
- Ходатайство о ведении видеосъемки удовлетворено частично
- Журналист удален за осуществление фотографирования

Приставы не всегда профессионально исполняли свои обязанности. В одном случае пристав пытался запугать слушательницу, задававшую вопросы, сказав, что «знают девушку и что государство следит за такими, как она»⁴⁸. Также судебные при-

ставы часто запрещали фотографировать до начала судебного заседания, что также является нарушением закона⁴⁹. Ближе к концу рассмотрения дела наблюдатели отмечали, что приставы чаще разрешали фотографировать в перерывах.

⁴⁷ Анкеты от 2.07.2019, от 29.11.2019, от 2.12.2019 и от 3.12.2019.

Заседания обычно начинались с задержками; максимальная достигла 3 часов 35 минут. Такие задержки не могут не вли-

ять на принцип гласности: журналисты и публика не будут столько ждать и уйдут, не дождавшись начала заседания.

ЗАДЕРЖКИ НАЧАЛА СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ОБЪЯСНЯЛИСЬ СУДАМИ

	Количество заседаний	Причина задержки объяснялась судом	Причина задержки понятна	Причины задержки не ясны
Не состоялось	1			
Вовремя или с опозданием не более 5 минут	2			
С опозданием 6-15 минут	3	–	–	3
С опозданием 16-30 минут	5	–	–	5
С опозданием 31-60 минут	24	6	2	16
Задержка составила более 1 часа	16	4	6	6
Итого:	51	10	8	30

Судьи объясняли причины задержки начала судебных заседаний не всегда; в основном когда задержка составила больше 30 минут: в этом случае причины задержки пояснялись в 25% случаев. Причинами задержек по большей части

являлись проволочки с конвоированием подсудимых из СИЗО в суд. К сожалению, конвойная служба МВД в очередной раз показала себя не с лучшей стороны, а судьи не смогли обеспечить гуманные условия для подсудимых и публики.

ПРИЧИНА ЗАДЕРЖКИ НАЧАЛА СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

	Причина задержки объяснялась судом	Причина задержки понятна	Итого
Доставление подсудимых	6	7	13
Ожидали защитника	2	1	3
Доставление и ожидание адвоката	1	0	1
Ожидали переводчика	1	0	1

⁴⁸ Анкета от 4.04.2019.

⁴⁹ Анкета от 30.10.2019.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕЙ

Закон устанавливает особые правила определения подсудности по делам по обвинению в преступлениях террористической направленности. Часть 6.1 статьи 31 УПК РФ прямо перечисляет статьи УК РФ, которые рассматриваются не обычными районными судами, а военными судами. Таким образом, все преступления террористической направленности рассматриваются военными судами.

В силу указания части 6.1 (2) статьи 31 УПК РФ настоящее дело рассматривалось Московским окружным военным судом (с октября 2019 года данный суд именуется 2-й Западный окружной военный суд) в здании Ленинградского окружного военного суда (сейчас – 1-й Западный

окружной военный суд). Дело слушала коллегия из трех судей Московского Окружного Военного суда под председательством судьи Андрея Морозова.

Согласно части 1 статьи 118 Конституции РФ «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом», для обеспечения справедливости судопроизводства устанавливаются гарантии независимости и несменяемости судей. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах добавляют гарантию – беспристрастность, которая закрепляется в российской правовой системе в Кодексе судейской этики⁵⁰.

⁵⁰ Статья 9 Кодекса судейской этики, Кодекс судейской этики, утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года. <http://ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.aspx>.

Эти гарантии и требования к справедливому суду распространяются на военные суды. Разработанный на уровне ООН Проект принципов осуществления правосудия военными судами исходит из того, что военные суды должны быть неотъемлемой частью судебной системы государства⁵¹. Обычно военные суды создаются для эффективного обеспечения внутренней дисциплины в войсках. Так в России военные суды рассматривают все преступления, совершенные военнослужащими и связанные с военной службой.

Однако функционирование военных судов не везде оправдано интересами правосудия. Так, например, Human Rights Watch в 2005 году критиковал Чили за рассмотрение жалоб на полицейских, проводивших обыски в местах проживания национальных меньшинств, военными судами; последние практически всегда оправдывали полицейских⁵². Это может объясняться тем, что судьи военных судов не являются независимыми, например, если они одновременно являются военнослужащими и подчиняются военной субординации. В России такого нет: военные суды включены в состав судов России, судья военного суда должен отвечать требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом о статусе судей⁵³, хотя преимущественным правом на назначение на должность судьи военного

суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке⁵⁴.

Однако в настоящем деле вопрос вызывает другой аспект функционирования военных судов. Проект принципов осуществления правосудия военными судами содержит принцип, ограничивающий подсудность военных судов делами в отношении военнослужащих⁵⁵. По общему правилу юрисдикция военных судов не должна распространяться на гражданских лиц. Если же государство устанавливает, что в отдельных случаях военные суды могут рассматривать дела в отношении гражданских лиц, то для этого должны быть исключительные обстоятельства. По мнению Комитета по правам человека «Разбирательство дел гражданских лиц военными или специальными судами должно быть исключительным по своему характеру, т.е. ограничиваться случаями, когда государство-участник может показать, что обращение к таким судебным разбирательствам необходимо и оправдано серьезными причинами, и в тех случаях, когда применительно к конкретной категории лиц и правонарушений обычные гражданские суды оказываются не в состоянии провести судебное разбирательство»⁵⁶. Таким образом, Комитет

⁵¹ Draft Principles Governing the Administration of Justice Through Military Tribunals, U.N. Doc. E/CN.4/2006/58 at 4 (2006).

⁵² Human Rights Watch, Chile events of 2004. <https://www.hrw.org/world-report/2005/country-chapters/chile>

⁵³ ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. N 1-ФКЗ, п. 1 ст. 27.

⁵⁴ Там же, п. 2 ст. 27.

⁵⁵ Draft Principles Governing the Administration of Justice Through Military Tribunals, принцип 8.

⁵⁶ Замечание общего порядка «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство» (CCPR/C/GC/32) от 3.08.2007, п. 22.

по правам человека делает акцент на исключительности причин для рассмотрения дел в отношении гражданских лиц военными судами; одним из условий является невозможность для обычных судов рассмотреть дело. В своей практике Комитет по правам человека находил нарушения принципа беспристрастности судей в тех случаях, когда государство-ответчик не дает удовлетворительных объяснений, почему дело в отношении гражданского лица рассматривалось военным судом⁵⁷.

В деле Мустафа (Mustafa) против Болгарии Европейский Суд по правам человека установил, что рассмотрение военным судом дела по обвинению заявителя в совершении преступления в финансовой сфере организованной группой лиц только на том основании, что один из участников преступной группы был военным в момент совершения преступления, не соответствует ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵⁸. По мнению Суда при определе-

нии подсудности дела национальным судам надлежало рассмотреть конкретные обстоятельства дела и установить наличие исключительных причин (например, причинение вреда военному имуществу) для отнесения дела к подсудности военного суда⁵⁹.

Комитет по правам человека заметил, что «Равенство перед судами и трибуналами требует также, чтобы сходные дела рассматривались в рамках сходных процедур. Если, например, рассмотрение определенных категорий дел происходит в соответствии с исключительными уголовными процедурами или в специально образованных судах или трибуналах, для оправдания такого различия должны быть приведены объективные и разумные обоснования»⁶⁰.

В настоящем деле антитеррористическое законодательство лишило обвиняемых в терроризме возможности просить о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей⁶¹. Конституционность такого ограничения рассматривалась

⁵⁷ Сафармо Курбанова (SAFARMO KURBANOVA) и Абдуали Изматович Курбанов (ABDUALI ISMATOVICH KURBANOV) против Таджикистана, U.N. Doc. CCPR/C/79/D/1096/2002, мнение Комитета по правам человека от 6.11.2003, п.7.6.

⁵⁸ Постановление ЕСПЧ по делу Мустафа (Mustafa) против Болгарии (1230/17) от 28.11.2019, пп. 28-37.

⁵⁹ Там же, п.36.

⁶⁰ Замечание общего порядка №32, п.14.

⁶¹ В 2008 году в УПК РФ внесли поправки, исключаящие из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, дела о преступлениях, предусмотренных статьей 205 «Террористический акт» частями второй – четвертой статьи 206 «Захват заложника», частью первой статьи 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», частью первой статьи 212 «Массовые беспорядки», статьями 275 «Государственная измена», 276 «Шпионаж», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж» и 281 «Диверсия» УК Российской Федерации, и рассмотрение таких дел осуществляется судом в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Конституционным Судом РФ, который не нашел нарушений Конституции РФ⁶². По мнению КС РФ, это ограничение защищает самих же обвиняемых в терроризме, так как коллегия присяжных формируется в том же месте, где произошел теракт и где рассматривается дело, следовательно, вероятность предвзятости со стороны присяжных высока.

По нашему мнению, хотя позиция КС РФ направлена на защиту интересов подсудимых, она, однако, является излишне охранительной: сами подсудимые вправе

защищать свои права и вместе с адвокатами разрабатывать стратегию защиты; обычный разумный человек способен самостоятельно оценить риски, связанные с судом присяжных, и принять решение. Таким образом, обвиняемые в терроризме поставлены в неравное положение по сравнению с другими подсудимыми тем, что они лишены права на ходатайство о проведении суда с участием присяжных, и этому неравному отношению нет разумной причины. Следовательно, может идти речь о дискриминации.

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 №8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р.Зайнаутдинова, Р.В.Кудаева, Ф.Р.Файзулина, А.Д.Хасанова, А.И.Шаваева и запросом Свердловского областного суда».

РАВЕНСТВО СТОРОН

Суд спешил завершить рассмотрение дела и назначал заседания практически каждый рабочий день. Подсудимые ходатайствовали, чтобы судебные заседания проводились через день, однако суд не пошел им навстречу⁶³. Помимо причинения неудобств подсудимым (ранний подъем, отсутствие горячей еды, теснота и духота в аквариумах), большого количества материалов дела, с которыми адвокаты должны были знакомиться, такой график поставил сторону защиты в неравное положение в сравнении со стороной обвинения, которая ознакомлена с материалами дела и не нуждается в согласовании позиции.

Сторона защиты заявляла множество ходатайств о вызове свидетелей, о признании доказательств недопустимыми. Суд часто не рассматривал ходатайства немедленно⁶⁴, не разъяснял причины отклонения ходатайств⁶⁵. Когда по просьбе адвоката Мартыновой вызвали свидетеля – взрывотехника Яковлева, последнего допросили в отсутствие Мартыновой, на что возражали подсудимые⁶⁶.

В отличие от ходатайств защиты, ходатайства обвинения всегда судом принимались несмотря на возражения

защиты⁶⁷. Как правило, ходатайства обвинения касались оглашения показаний неявившихся потерпевших и свидетелей⁶⁸. Обвинение также ходатайствовало о назначении взрывотехнической экспертизы и комплексной судебно-криминалистической экспертизы⁶⁹. При назначении взрывотехнической экспертизы суд не принял ни одного вопроса, поставленного стороной защиты, и не согласился с предложенным защитой экспертным учреждением⁷⁰. При назначении комплексной экспертизы аудиозаписи переговоров, по мнению следствия, избличающих Аброра Азимова в участии в теракте, суд также не внял возражениям подсудимых против кандидатуры привлекаемой к экспертизе переводчицы Горяевой: подсудимые заявляли, что Горяева переводила им во время следствия и, по их мнению, делала это не точно: «они ее узбекский язык вообще не понимали, даже то, что им говорили по-русски, понимали лучше. Кроме того, она по национальности татарка и не является носителем узбекского языка»⁷¹. Эти возражения представляются обоснованными, суду следовало внимательнее подойти к назначению эксперта.

⁶³ Анкета от 14.05.2019.

⁶⁴ Анкета от 15.05.2019.

⁶⁵ Анкета от 24.06.2019, от 2.07.2019, от 10.09.2019, от 17.10.2019, от 23.10.2019.

⁶⁶ Анкета от 4.07.2019.

⁶⁷ Анкета от 28.05.2019.

⁶⁸ Анкета от 30.05.2019.

⁶⁹ Анкеты от 15.05.2019 и от 16.05.2019.

⁷⁰ Анкета от 15.05.2019.

⁷¹ Анкета от 10.07.2019.

Ходатайства

Защита заявила

79
59

Суд отказал

Обвинение заявило

26
0

Суд отказал

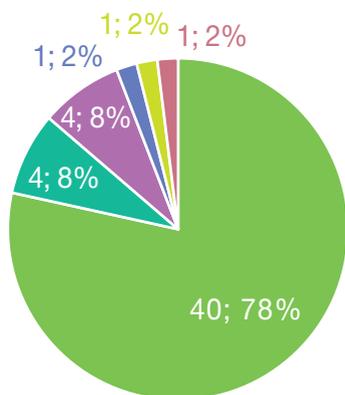
Далее важно, что суд всегда удовлетворял ходатайства обвинения в отношении свидетелей, допрошенных в суде, об оглашении показаний данных в суде, об оглашении показаний данных на следствии «для устранения противоречий»: зачастую показания, данные в суде, не изобличали подсудимых в отличие от показаний, взятых на следствии. Например, соседка подсудимых по дому на Товарищеском проспекте в суде рассказала, что подсудимые у нее подозрений не вызывали, в ночь ареста она слышала шум на лестничной площадке – шумели сотрудники правоохранительных органов. В оглашенных же по просьбе прокуратуры показаниях данных на следствии свидетельница якобы показывает, что видела, как подсудимые заносили в квартиру большие сум-

ки (по версии обвинения в сумках было взрывное устройство)⁷². В суде свидетельница настаивала на верности показаний данных в зале суда, свою подпись на протоколе объяснила тем, что «следователь неправильно записал. Протокол подписала, потому что невнимательно прочла, была уставшей после работы»⁷³. Другой сосед рассказал о том, что видел, как подсудимые заносили в квартиру сумки, но в зале суда называл время, отличное от записанного в протоколе следователя⁷⁴. Удовлетворяя подобные ходатайства стороны обвинения без учета мнений защиты, суд создал неравные условия между сторонами: сторона обвинения всегда могла рассчитывать на положительное отношение суда в отличие от стороны защиты.

⁷² Анкета от 25.04.2019.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Анкета от 20.05.2019.

- Сторона обвинения вела себя корректно и профессионально
- Суд не реагировал на некорректное поведение прокурора
- Суд пресекал некорректное поведение прокурора
- Заседание не состоялось
- Нет ответа
- Прокурор вел себя непрофессионально

Также нарушение принципа равенства видно в том, что суд не отклонял навязываемые вопросы от прокурора (то есть вопросы, уже содержащие в себе ответы) при допросе свидетелей, например: «Не было ли там строительной площадки и синего забора?», «Был ли там какой-то сетевой магазин?», «А разве не 31 числа

(утром) вы подвозили?»⁷⁵ или прокурор называл подсудимых осужденными⁷⁶. Всего поведение прокуроров как некорректное и непрофессиональное наблюдатели оценили в 9 случаях: в 4-х из них суд пресекал некорректное поведение прокурора, в 5 – никак не реагировал.

⁷⁵ Анкета от 28.05.2019, а также Анкета от 9.07.2019, от 4.07.2019, и от 10.07.2019.

⁷⁶ Анкета от 2.12.2019.

ВЫВОДЫ

Мониторинг позволяет выделить ряд нарушений права на справедливый суд. Подсудимые являлись **гражданскими лицами**, но были **осуждены военным судом**, что **нарушает международные стандарты справедливого суда**. Военный суд может рассматривать дела с участием гражданских только в исключительных обстоятельствах, наличие которых суд должен обосновать в каждом конкретном случае. Настоящее дело отнесено к подсудности военного суда автоматически в силу части 6.1 (2) статьи 31 УПК РФ.

Более чем **поверхностная оценка судом степени владения русским языком подсудимых и свидетелей**, результатом которой была плохая организация процесса оказания услуг переводчиками, не всегда качественная работа переводчиков и привлечение переводчиков не ко всем действиям в зале суда свидетельствуют о **нарушении права на переводчика**.

В зале суда **не были созданы удовлетворительные условия для подсудимых: теснота и духота в «аквариумах»** не давали им эффективно участвовать в судебных заседаниях. График заседаний был очень напряженный и изматывающий, суд игнорировал просьбы подсудимых не назначать заседания слишком часто и откладывать заседания по уважительным причинам. Это **негуманное отношение**, недопустимое в судах современной демократической страны, где соблюдаются права человека.

Гласность судебного разбирательства не была обеспечена в должной мере. Судьи ограничивали журнали-

стов в правах, отказывая **в видеозаписи** судебного заседания в связи с неподачей предварительного письменного ходатайства о проведении видеосъемки – такое требование незаконно. Наблюдатели отметили **попытку судебного пристава запугать слушательницу**, что также не соответствует принципу гласности.

Принцип равенства и право на защиту не были соблюдены, так как изначально сторона защиты была поставлена в менее выгодное положение, чем обвинение, так как **адвокаты не имели возможности ознакомиться** с большим количеством **материалов дела** в условиях интенсивного графика судебных заседаний; возможность общения адвокатов с доверителями в зале суда была сведена к минимуму; **ходатайства защиты** часто не рассматривались немедленно и, как правило, **не удовлетворялись** без объяснения причин; ходатайства же обвинения всегда удовлетворялись без учета возражений стороны защиты.

При допросе свидетелей суд допускал **утверждения прокурора о виновности подсудимых**, а также не отклонял наводящие вопросы прокурора при допросе свидетелей, что заставляет **усомниться** как в объективности данных свидетелями показаний, так и **в беспристрастности суда**.

Суд не проверил заявлений подсудимых о пытках и давлении на следствии с целью вынудить дать признательные показания. **Суд поверил выводу прокурора** об отсутствии давления следствия. Так как прокурор представляет сторону обвинения и заинтересован в исходе дела, нельзя говорить об объ-

ективности проведенной проверки. Суду следовало самостоятельно проверить заявления подсудимых. Непроведение судом проверки заставляет обоснованно **сомневаться в надежности доказательств, положенных в основу обвинительного приговора.**

Важные для принятия решения по делу **протоколы** обыска в жилище подсудимых были **подписаны ненадежными понятыми** и должны были быть исключены судом как недопустимые. Однако суд не сделал этого, в очередной раз поверив следствию.

**С учетом всех обстоятельств
можно сделать вывод о несправедливости
судебного разбирательства по этому делу в целом.**

Подготовлено к публикации СПб ОО «Гражданский контроль».

30.12.2014 СПб ОО «Гражданский контроль»
распоряжением Министерства юстиции РФ
был включен в реестр некоммерческих организаций,
«выполняющих функции иностранного агента».

